

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81.42

doi: 10.18522/2070-1403-2025-110-3-87-94

МЕТАФОРИЗАЦИЯ В ТЕКСТЕ ПИСАТЕЛЯ-БИЛИНГВА: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

© **Фатима Валериевна Даутия**

Абхазский государственный университет, г. Сухум, Республика Абхазия

dautia_fatima@rambler.ru

Аннотация. Рассматривается механизм метафоризации в художественном тексте писателя-билингва. Метафоризация изучается как процесс, который реализуется в координатах языкового сознания билингвальной элитарной языковой личности. На материале художественного текста писателя-билингва выявлены особенности метафоризации, обнаруживающие индивидуальные, национально-специфические и универсальные механизмы, характеризующие языковое сознание и мышление человека. Доказано, что лингвистические механизмы, способы и приемы, свойственные приобретенному языку, фиксируют и развивают компоненты образа мира родного, первого языка.

Ключевые слова: метафора, языковое сознание, билингвальная языковая личность, языковая картина мира, когнитивная структура, лингвокультура, Ф. Искандер.

Для цитирования: Даутия Ф.В. Метафоризация в тексте писателя-билингва: лингвокогнитивный аспект // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 110. № 3. С. 87-94. doi: 10.18522/2070-1403-2025-110-3-87-94.

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Metaphorization in the text of a bilingual writer: the linguistic and cognitive aspect

© **Fatima V. Dautia**

Abkhazian State University, Sukhum, Republic of Abkhazia

Abstract. The mechanism of metaphorization in the literary text of a bilingual writer is considered. Metaphorization is studied as a process that is realized in the coordinates of the linguistic consciousness of a bilingual elementary linguistic personality. Based on the material of the literary text of the bilingual writer, the features of metaphorization are revealed, revealing individual, nationally specific and universal mechanisms that characterize the linguistic consciousness and thinking of a person. It is proved that linguistic mechanisms, methods and techniques peculiar to the acquired language fix and develop the components of the image of the world of the native, first language.

Key words: metaphor, linguistic consciousness, bilingual linguistic personality, linguistic picture of the world, cognitive structure, linguaculture, F. Iskander.

For citation: Dautia F.V. Metaphorization in the text of a bilingual writer: the linguistic and cognitive aspect. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 110. No 3. P. 87-94. doi: 10.18522/2070-1403-2025-110-3-87-94

Введение

Необходимость изучения речемыслительной деятельности билингвальной языковой личности, ее уникальных лингвокогнитивных особенностей и результатов реализации билингвальных компетенций была осознана наукой еще в 20-е гг. XX в. Начало систематических исследований би(поли)лингвизма было положено У. Вайнрайхом в работе «Языковые контакты» (1953) [5]. Многообразное взаимодействие различных культур и языков при осуществлении межличностных и межгосударственных контактов позволяет говорить о возникновении в речевом поведении индивида, владеющего двумя и более языками, особых изменений, которые обусловлены и/или стимулируются вторым языком. Изучение языкового сознания билингва, в том числе воплощения его значимых компонентов в художественном тексте, оста-

ся актуальной задачей современной лингвистики. Особую значимость в этом ракурсе развития науки о языке приобретает также установление и описание специфики процесса метафоризации, реализуемого в координатах языкового сознания писателя-билингва.

Методика исследования определяется его объектом и предметом: методы комплексно применяются к *материалу* исследования – тексту легенды «Джамхух – Сын Оленя, или Евангелие по-чегемски», входящей в состав роман Ф. Искандера «Сандро из Чегема» (первая публикация – 1973) [10]. Приоритетными при проведении исследования стали метод сплошной выборки, методы семантического и лингвокультурного анализа, метод филологической интерпретации.

Обсуждение

Любой язык формирует особый образ мира, и в этом смысле усвоение нового языка предполагает и новую картину мира, которая должна у билингва каким-то образом взаимодействовать с той, которая квалифицируется как коррелирующая с первым языком. Второй язык предстает как «другая, отличная от родного языка система отражения объективного мира языковыми средствами» [9, с. 499]. Очевидно, что билингвальная языковая личность располагает гораздо более широкими возможностями не только в коммуникации, но и в пространстве собственного языкового сознания, что раздвигает границы экспликации содержания мыслительных операций.

Языковое сознание автора художественного текста, являющегося билингвальной личностью, представляет собой актуальный объект исследования, поскольку такой писатель обычно работает в условиях тесного взаимодействия двух языков, а «художественный текст (художественный дискурс), обусловленный билингвальным творческим сознанием, пока остается одним из самых загадочных и малоизученных лингвистических объектов» [7, с. 90].

Художественный билингвизм, характеризующий речемыслительную деятельность автора-билингва, позволяет выразить и описать посредством разных языковых систем художественный мир, который создается в художественном тексте посредством переосмысления феноменов объективной действительности. При этом билингв черпает различные ресурсы выражения собственного авторского замысла в родной и приобретенной культурах. Образы родной культуры создаются при привлечении лингвокреативного потенциала билингвальной личности на основании возможностей обеих культур – первичной и вторичной, а творческая деятельность такой личности трактуется как «способ описания художественного образа первичной культуры на языке приобретенной культуры» [3, с. 21]. Кодирование и декодирование информации на родном языке предполагает набор навыков для совершения этих мыслительных операций, которым владеет любая языковая личность – носитель родного языка. Второй язык, усваиваемый индивидом, привносит в языковое сознание новые навыки кодирования и декодирования, каким-то образом взаимодействующие с теми, которые свойственны первому языку [21].

При том, что устная коммуникация может осуществляться индивидом на двух или нескольких языках, которыми он владеет, художественные тексты создаются на каком-то одном из них – первом (родном) или приобретенном. Причем выбор конкретного языка для создания текста на нем обуславливается комплексом факторов, и далеко не всегда возможность приобретения возможно более широкого круга читателей является приоритетным. В еще более редких случаях писатель сам осуществляет перевод своих произведений, хотя такие случаи, разумеется, есть: В.В. Набоков, К. Натхо и др. В этом плане правомерно введение Е.М. Верещагиным термина *продуктивный билингвизм* в работе «Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма)» (1969) [6]. Это понятие подразумевает такой уровень владения вторым языком, который позволяет использовать приобретенный язык в литературном творчестве, – безупречное знание языка, превосходящее зачастую в своих качественных характеристиках языковую компетенцию его природных носителей и дающее возможность создания художественных текстов на этом языке [6].

Языковое сознание писателей-билингвов изучается сейчас активно, свидетельством чему выступает значительное количество научных работ [13; 3; 4; 2; 1]. Отечественная лингвистика обращается и к изучению национально-русского билингвизма, причем это относится не только к

национальным языкам субъектов Российской Федерации, но и к тем, которые являются языками этносов на постсоветском пространстве.

Анализ художественных текстов писателей-билингвов позволяет Ф. Грожану сделать вывод о том, что билингвы могут писать не только на неродном втором языке, но также и на третьем или одновременно на двух языках и это «особенные» билингвы [22, с. 134 – 144], при этом исследователь указывает на наличие незаурядных способностей у любого автора, обладающего литературным талантом. Очевидно, что причины, определяющие выбор неродного языка для создания художественного текста, различны, но, тем не менее, сам уровень владения языком и обширные лингвистические и коммуникативные компетенции, свойственные автору-билингву, создают неповторимый рисунок ментальных образов, отражающийся в импликациях такого художественного текста, что, в конечном счете, способствует формированию поликультурного художественного текстового пространства.

Приобретаемый язык всегда подвергается влиянию первого (родного) языка, что позволяет применительно к художественным текстам писателя-билингва говорить об особых лингвистических механизмах, которые задействуются при создании текстов на неродном языке. Одним из определяющих, на наш взгляд, становится процесс метафоризации, который манифестирует компоненты, необходимые для продуцирования метафоры и приобретения таким путем новых знаний о мире (объективной действительности и, как следствие, художественной реальности), при этом такие метафорические компоненты закреплены в пространстве родной культуры и ее культурном коде, но вербализованы средствами второго (приобретенного) языка.

Действительно, метафора как универсальный, свойственный всему человечеству когнитивный механизм [19] позволяет выявить и описать важные закономерности взаимодействия двух языков в сознании автора-билингва. Очевидно, что закономерности аналитического мышления и способности к обобщению билингвальной языковой личности становятся более ясными и получают отчетливую формулировку при рассмотрении метафоризации и метафоры в различных исследовательских ракурсах: «Мы переживаем время тотального интереса к метафоре. На феномене метафоры сосредоточили свое внимание философы, логики, психологи, психолингвисты, стилисты, литературоведы, семасиологи» [17, с. 3].

Основу процесса метафоризации составляет закон семантического согласования, выявленный и описанный в 1972-м г. В.Г. Гаком [8, с. 94]: «одним из общих законов построения высказывания является семантическое согласование, т.е. наличие у компонентов синтагмы общих сем» [8, с. 101]. Семы – это «элементарные отражения в языке различных сторон и свойств обозначаемых предметов и явлений действительности» [14, с. 437], при этом выделяют архисемы (родовые семы), которые входят в состав значения единиц конкретного класса, отражая их общие категориальные свойства и признаки, а также видовые семы, основной функцией которых является различение и уточнение архисем и, как следствие, дифференциация значений слов.

В.Г. Гак подчеркивает, что метафора зачастую «опознается в словосочетаниях благодаря нарушению семантического согласования» [8, с. 125] в отношении денотативных компонентов значений лексем. Справедливо также утверждение, выдвинутое группой Мю (Groupe μ) в фундаментальном труде «*Rhétorique générale*» (1970): «метафора представляет собой синтагму, где сосуществуют в противоречивом единстве тождество двух означающих и несовпадение соответствующих им означаемых» [20, с. 195].

Мы неслучайно обращаемся к изучению метафоризации в тексте писателя-билингва на материале текста Ф. Искандера, поскольку описание родной языковой картины мира на русском языке у билингвальной языковой личности, которую с полным правом можно назвать элитарной, способствует возникновению уникальных идиоэтнических характеристик. Контексты взаимодействия абхазской и русской лингвокультур многообразно раскрываются в творчестве Ф. Искандера, создававшего свои произведения на русском языке.

Представляется, что метафоризация в анализируемом художественном тексте манифестирует особенности мировосприятия, свойственные абхазскому народу, например: «Отец Джамхуха, старый Беслан, не мог нагордиться своим сыном, и закатные дни его старо-

сти были озарены тихим счастьем» [10]. В приведенном контексте метафорическими сочетаниями являются *закатные дни*, *тихим счастьем*, при этом первое лексическое сочетание демонстрирует корреляции с устойчивой метафорой, свойственной восточным фольклору и национальным литературам (турецкой, арабской: старость – ‘закат жизни’), которая также была усвоена и развита в западноевропейской и русской литературах. *Тихое счастье* – также метафорическое сочетание, имеющее отсылки как к абхазской, так и к русской лингвокультуре, при этом мы полагаем, что в приведенном контексте ввиду событийности, развивающейся в пространстве абхазской лингвокультуры, оно маркирует принадлежность к ней самого автора, использующего в своем художественном тексте фольклорную сказку.

Текст писателя-билингва характеризуется полифоничностью, поскольку множественные «голоса» и репрезентация компонентов различных картин мира интерпретированы посредством родной национальной культуры. Этноспецифическая аксиосфера и индивидуально-авторская картина мира как бы «просвечивают» сквозь употребление писателем единиц приобретенного языка, что позволяет говорить о различиях метафорических построений в разных языках и лингвокультурах по причине различных условий формирования конкретного этноса. Так, показательные различия обнаруживаются при установлении сферы-источника метафор, что принципиально важно для реализации в исследованиях когнитивного подхода, а природа человеческого мышления и специфика языкового опыта, их взаимосвязь находят при этом адекватное объяснение. Мы согласны с Дж. Лакоффом и М. Джонсон в том, что «большая часть обычной понятийной системы человека структурирована с помощью метафор» [11, с. 93], и эти метафоры осмысливаются в качестве пути от знакомого к неизвестному.

Концептуальная система человека, по всей видимости, в своей основе имеет, наряду с другими когнитивными структурами (фреймами, их слотами, сценариями, схемами и концептами) также и метафоры, во многом позволяющие структурировать при изучении картины мира этноса и личности культурные концепты. Например, в следующем контексте «свирепые братья-великаны каждому жениху обещают отдать свою сестру только в том случае, если он выполнит все испытания по сноровке ума и тела, которые они придумали» [10] – метафорическим сочетанием выступает фраза «по сноровке ума и тела».

Ясно, что культурный концепт, характеризующий абхазскую национальную картину мира, передан посредством лингвистических и когнитивных механизмов русского языка. В русской лингвокультуре лексема *сноровка* чаще представлена вне построения словосочетаний с другими существительными, уточняющими ее качества: для носителя русского языка как родного естественно, что сноровка характеризует исключительно физические качества или действия индивида: ср. сноровка «навык умение в каком-н. деле» [18, с. 728]. О «сноровке ума» русский скажет однословно, употребив лексемы *сообразительность*, *сметливость*, *хитрость*, но не как об умении применять ум так же, как мы применяем физическую силу или ловкость.

Дихотомическая суть метафоры в когнитивной лингвистике раскрывается через представление о формировании новых понятий посредством метафоризации. Метафоры являются неким «мостом», которые связывают представления личности и культурные константы этнического коллектива, к которому он принадлежит [12, с. 360]. Действительно, метафоры посредством ассоциативных связей транслируют изменения в восприятии мира, прежде всего, в условиях би- и полиязычия. Такие ассоциативные связи способствуют возникновению новых образов, которые в тесном взаимодействии порождают философские сентенции, например: «слезы – это кровь души, и потому они соленые, как кровь» [10]. Метафора *кровь души* вовсе не свойственна русской картине мира, однако переданная средствами русского языка, она позволяет осуществить семантические приращения, которые углубляют когнитивный потенциал художественного текста и способствуют эффективному взаимодействию компонентов различных картин мира в языковом сознании писателя-билингва.

Основу метафоризации могут составлять и контекстуальные сдвиги [16, с. 47]. Метафора – действенный способ экспликации отвлеченных понятий и сложных философских построений, при этом оказывается, что «метафорические процессы в языке накладываются на воспринимае-

мый нами окружающий мир, который сам по себе глубоко метафоричен» [16, с. 57]. На наш взгляд, в тексте, созданном билингвальной языковой личностью, есть все условия для формирования развернутых метафор, когда при передаче глубоких философских построений возникает возможность продуцирования авторских неологизмов, например: «Долг мудреца – помогать народу чтить свои святыни, не давать ему разнародиться в бессмысленную толпу» [10]. В приведенном примере развернутой метафорой, в основе которой лежит градационное структурирование синтаксического отрезка, является *разнародиться в бессмысленную толпу*, в пределах которой *разнародиться* является авторским неологизмом в значении ‘потерять свою этническую специфику, утратить традиционные национальные ценности, перестать быть самостоятельным народом’, а *бессмысленную толпу* – метафорой, реструктурирующей синтагму в градацию.

Метафора, разумеется, не является лишь скрытым уподоблением – напротив, она имеет сложную природу, которой свойственна как эмотивная семантика, так и эмоциональное воздействие на адресата: «Метафора – это тип употребления языка, а сравнение – тип психологического процесса. Вполне вероятно, что этот процесс – неотъемлемый компонент определенных типов употребления языка, однако нельзя точно утверждать, что он совпадает с соответствующим употреблением» [15, с. 222]. Особенно такое функционирование метафор заметно в тех контекстах, которые посвящены эмоциональным переживаниям персонажей: «люди в большинстве своем стали придерживаться советов и предсказаний Сына Оленя, чувствуя, что к его советам и предсказаниям не мешало бы немного прибавить огорчения или убавить надежды» [10]. В приведенном контексте лексические сочетания *прибавить огорчения*, *убавить надежды* манифестируют принадлежность Ф. Искандера к абхазской лингвокультуре, что репрезентировано сквозь призму русского языка: об эмоциях писатель пишет как о некоей массе, которую, как на весах, можно добавить к уже существующему или удалить излишек с чаши весов. Представляется, что в данном случае мы имеем дело со следами мифологического сознания, древними верованиями, при этом совершенно неслучайно в тексте легенды «Джамхух – Сын Оленя», основанной на абхазской фольклорной сказке, сохранена отсылка и к верховному божеству – рассказчик говорит с читателем о боге как о Великом Весовщике Нашей Совести. Мотив взвешивания души встречается и в древнегреческой мифологии, и в Ветхом завете, а у древних египтян Анубис взвешивает сердце против перышка, лежащего на другой чаше весов, после смерти человека с тем, чтобы решить его судьбу в загробном мире.

В художественном тексте, созданном элитарной языковой личностью – писателем-билингвом, чья речемыслительная деятельность может быть охарактеризована как продуктивный билингвизм, метафоризация предстает как принципиально важное взаимодействие двух культур. Очевидно, что метафора не является простым уподоблением или «свернутым» сравнением. Формирование национальной языковой картины мира невозможно представить вне функционирования метафор, поскольку метафоризация является универсальным способом познания мира, который в языке отражает взаимодействие мышления, культуры и языка.

Изучение многообразных репрезентаций метафор в художественных текстах писателей-билингвов позволяет выявить и описать не только лингвокогнитивный, но и коммуникативно-прагматический потенциал, которым обладает билингвальная языковая личность, поскольку метафоризация способствует расширению возможностей экспликации содержания и результатов речемыслительной деятельности такой личности. Изучение индивидуально-авторской картины мира, свойственной билингвальной языковой личности, характеризуется широкими перспективами: открываются возможности установления не только специфики национального образа мира, воплощаемого в тексте писателя-билингва, но и универсальных закономерностей функционирования языкового сознания и мышления, свойственных человечеству.

Выводы

Писатель-билингв выражает и описывает, опираясь на возможности систем разных языков, художественную реальность, которая является итогом переосмысления явлений объективной действительности. И родная, и приобретенная культуры посредством языков становятся фундаментом реализации компонентов индивидуально-авторской картины мира. Родная лингво-

культура, образы которой сформированы посредством родного (первого) языка, получает дополнительные ресурсы за счет привлечения механизмов, способов и приемов, свойственных второму, приобретенному, языку. Импликатуры художественного текста писателя-билингва характеризуются уникальной когнитивной структурой, в том числе и за счет обширных лингвокогнитивных особенностей и коммуникативных компетенций автора-билингва, что способствует формированию поликультурного художественного текстового пространства.

Изучение метафоры и процесса метафоризации в процессе когнитивно-семантического анализа художественного текста писателя-билингва позволяет выявить закономерности аналитического мышления и способности к обобщению билингвальной языковой личности. Анализ художественного текста Ф. Искандер «Джамхух – Сын Оленя» позволил выявить основные пути метафоризации, свойственные языковому сознанию писателя-билингва: Таковы отличия в сферах-источниках метафор, благодаря которым возможно установление когнитивных отличий в структурировании образа мира разных народов. в построении языковой картины мира. Показательны также основания философских построений, необходимых для экспликации национальной аксиосферы, которые особым образом воздействуют на представителя иной лингвокультуры. Кроме того, при передаче эмоциональных проявлений человека писатель-билингв также привлекает ресурс родной лингвокультуры, который определяет словоупотребление второго, приобретенного, языка.

Список источников

1. *Амалбекова М.Б.* Феномен билингвальной личности в этноязыковом ландшафте Казахстана. Астана, 2009. 122 с.
2. *Ахиджакова М.П.* Когнитивная структура адыгства в ментальном пространстве А. Евтыха: лингвокультурологический аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 2. С. 124–129.
3. *Бахтикиреева У.М.* Творческая билингвальная личность (особенности русского текста автора тюркского происхождения). 2-е изд., доп. Астана: Изд-во «ЦБО и МИ», 2009. 259 с.
4. *Бахтикиреева У.М., Шагимгереева Б.Е.* Языковое бытие творческой личности: Бахыт Каирбеков // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2020. Т. XVII. Вып. 1. С. 83–89.
5. *Вайнрайх У.* Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования / Пер. с англ. яз. и коммент. Ю.А. Жлуктенко; Вступ. статья В.Н. Ярцевой. Киев: Вища школа. Изд-во при Киевском университете, 1979. 263 с.
6. *Верещагин Е.М.* Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: Директ-Медиа, 2014. 162 с.
7. *Вишневская Г.М.* Литературно-художественный билингвизм: лингвистическая интерпретация // Международный журнал экспериментального образования. 2012. № 2. С. 90–91.
8. *Гак В.Г.* Языковые преобразования: Виды языковых преобразований. Факторы и сферы реализации языковых преобразований. Изд. 2-е, испр. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 408 с.
9. *Закирьянов К.З.* Два феномена: билингвизм и билингвальная личность // Вестник Башкирского университета. Серия: Филология и искусствоведение. Уфа, 2012. Т. 17. № 1 (I). С. 498–502.
10. *Искандер Ф.* Джамхух – Сын Оленя, или Евангелие по-чегемски. – URL: <https://lib.ru/FISKANDER/sandro3.txt>
11. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 256 с.

12. *МакКормак Э.* Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры: сборник статей / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюнова. М.: Прогресс, 1990. С. 358–386.
13. *Николаев С.Г.* Феноменология билингвизма в творчестве русских поэтов: Онтологические, корреляционные и функциональные характеристики иноязычия в поэзии. Ростов-на-Дону: Старые русские, 2004. 295 с.
14. *Новиков Л.А.* Сема // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская Энциклопедия, 1990. С. 437–438.
15. *Ортони Э.* Роль сходства в уподоблении и метафоре // Теория метафоры: сборник статей / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюнова. М.: Прогресс, 1990. С. 219–235.
16. *Ричардс А.* Философия риторики // Теория метафоры: Сборник статей / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюнова. М.: Прогресс, 1990. С. 44–67.
17. *Скляревская Г.Н.* Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 153 с.
18. СОШ: Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН; Российский Фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.
19. Теория метафоры: Сборник / Пер. под ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной; Вступ. ст. [с. 5–32] и сост. Н. Д. Арутюновой; Авт. примеч. М.А. Кронгауз. М.: Прогресс, 1990. 511 с.
20. Эделин Франсис, Дюбуа Жак, Клинкаенберг Жан-Мари. Общая риторика. Издательство Прогресс, 1986. 392 с.
21. *Ervin S.M., Osgood Ch.E.* Second language learning and bilingualism // Psycholinguistics. A survey of Theory and Research Problems / Ch.E. Osgood, T.A. Sebeok (edit). Bloomington: Indiana University Press, 1965.
22. *Grosjean F.* Bilingual writers. Chapter 12 of Grosjean F. // Bilingual: Life and Reality. Cambridge: Harvard University Press, 2010.

References

1. *Amalbekova M.B.* The phenomenon of bilingual personality in the ethno-linguistic landscape of Kazakhstan. Astana, 2009. 122 p.
2. *Akhidzhakova M.P.* The cognitive structure of Adygeism in the mental space of A. Yevtykh: a linguistic and cultural aspect // Bulletin of the Adygea State University. Series: Philology and Art Criticism. Maikop, 2012. Issue. 2. P. 124-129.
3. *Bakhtikireeva U.M.* Creative bilingual personality (features of the Russian text of the author of Turkic origin). 2nd ed., supplement. Astana: Publishing house “CBO and MP”, 2009. 259 p.
4. *Batikireva U.M., Tagimgereeva B.E.* The linguistic business of a creative personality: Batit Kirbekov // Social and mathematical sciences in the Far East. East. 2020. vol. XVII. Issue 1. P. 83-89.
5. *Weinreich U.* Language contacts: The state and problems of research / Translated from English and commented by Yu.A. Zhluktenko; Intro. article by V.N. Yartseva. Kiev: Vischa school. Publishing house at Kiev University, 1979. 263 p.
6. *Vereshchagin E.M.* Psychological and methodological characteristics of bilingualism (bilingualism). М.: Direct-Media, 2014. 162 p.
7. *Vishnevskaya G.M.* Literary and artistic bilingualism: linguistic interpretation // International Journal of Experimental Education. 2012. No. 2. P. 90-91.
8. *Gak V.G.* Linguistic transformations: Types of linguistic transformations. Factors and spheres of implementation of linguistic transformations. 2nd Ed.. М.: Book House “LIBROCOM”, 2010. 408 p.
9. *Zakiryanov K.Z.* Two phenomena: bilingualism and bilingual personality // Bulletin of the Bashkir University. Series: Philology and Art Criticism. Ufa, 2012. Vol. 17. No. 1 (I). P. 498-502.

10. *Iskander F.* Jamhukh is the Son of a Deer, or the Gospel in Chegem. – URL: <https://lib.ru/FISKANDER/sandro3.txt>
11. *Lakoff J., Johnson M.* Metaphors that we live by. M.: Editorial URSS, 2004. 256 p.
12. *McCormack E.* Cognitive theory of metaphor // Theory of metaphor: a collection of articles / Introduction and composition by N.D. Arutyunova. M.: Progress, 1990. P. 358-386.
13. *Nikolaev S.G.* Phenomenology of bilingualism in the works of Russian poets: Ontological, correlation and functional characteristics of foreign language in poetry. Russian Academy of Sciences Rostov-on-Don: Starye Russkie Publ., 2004. 295 p.
14. *Novikov L.A.* Sema // Linguistic encyclopedic dictionary / Chief editor V.N. Yartseva. M.: Soviet Encyclopedia, 1990. P. 437-438.
15. *Ortoni E.* The role of similarity in assimilation and metaphor // Theory of metaphor: collection of articles / Intro. art. and comp. D. Arutyunova. M.: Progress, 1990. P. 219-235.
16. *Richards A.* Philosophy of rhetoric // Theory of metaphor: A collection of articles / Introduction and composition by N.D. Arutyunova. M.: Progress, 1990. P. 44-67.
17. *Sklyarevskaya G.N.* Metaphor in the language system. SPb.: Nauka, 1993. 153 p.
18. Secondary School: Explanatory Dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions / Russian Academy of Sciences; Russian Cultural Foundation. 2nd ed. and add. M.: AZ, 1995. 928 p.
19. Theory of metaphor: Collection / Translated under the editorship of N.D. Arutyunova, M.A. Zhurinskaya; Intro. [pp. 5-32] and comp. by N. D. Arutyunova; Author's note by M.A. Krongauz. M.: Progress, 1990. 511 p.
20. Edeline Francis, Dubois Jacques, Klinckenberg Jean-Marie. General rhetoric. Progress Publishing House, 1986. 392 p.
21. *Ervin S.M., Osgood C.E.* Learning a second language and bilingualism // Psycholinguistics. Review of theory and Research problems / C.E. Osgood, T.A. Sebeok (ed.). Bloomington: Indiana University Press, 1965.
22. *Grosjean F.* Writers are bilingual. Chapter 12 of F. Grosjean's book // Bilinguals: Life and Reality. Cambridge: Harvard University Press, 2010.

Статья поступила в редакцию 20.03.2025; одобрена после рецензирования 30.03.2025; принята к публикации 30.03.2025.

The article was submitted 20.03.2025; approved after reviewing 30.03.2025; accepted for publication 30.03.2025.